

Водные процедуры или утро добрым не бывает

Ровена Кунц

Разговор успокоил ее, точнее, Ровена просто выговорила бессловесному животному, которое возразить и спорить с ней не в состоянии по причине того, что природа соответствующими органами его обделила. Но тем не менее это помогло и остаток ночи Кунц провела более чем спокойно. Проснулась она довольно рано, оделась, забрала волосы в хвост и вышла на террасу. День еще только занимался, но Хельмута в комнате она не видела. Впрочем, брат всегда был ранней пташкой, так что Ровена не удивилась бы тому, что он уже успел куда-то уйти. Вряд ли он горел желанием встретиться с ней. Ничего. Еще один разговор ему все же пережить придется, прежде чем она уедет. А пока у Ровены было немного времени на то, чтобы осмотреться.

Когда она спускалась с террасы, ей показалось, что одна из дверей скрипнула и она уловила чью-то тень. Но это было естественно, учитывая, что в корпусе жил не один только Хельмут. Так что Ровена практически сразу выкинула этот эпизод из головы. От корпуса мастеров женщина спустилась в ручью и пошла вдоль него, решив посмотреть, куда он ее приведет. Логика подсказывала, что в конце должен быть большой водоем, что было бы очень кстати – душа, ванны и прочих удобств в комнате она не заметила, а пользование общими банями ей всегда претило. Лучше уж поплавать в каком-нибудь горном озерце, благо вода тут по определению должна быть чистой. А что холодной – так это не страшно, переживет.

Ручей действительно привел Ровену к большому озеру. Она неторопливо прошла вдоль берега, отыскивая место, где будет удобно спуститься к воде, пока не вышла к небольшому песчаному пляжу. Стояла безветренная погода, а лучи солнца ласкали кожу и немного слепили глаза. Прекрасная погода. Ровена подошла к самой кромке воды, оставила на песке туфли и протянула руку, погружая ее в воду. Безумно хотелось окунуться. Только вот как решить вопрос с отсутствием купальника? Не то чтобы они чего-то там сильно стыдятся, но все-таки к озеру могли подтянуться и другие утренние купальщики, так что никаких неудобных ситуаций не хотелось. Впрочем, белье у нее было достаточно закрытое в сравнении со многими современными купальниками и прилично выглядящем, а уж высушить-то она его точно сможет быстро. Ровена лукаво улыбнулась и все-таки оставила на песке еще и брюки с рубашкой. Подколов волосы повыше, она вошла в воду, чувствуя, как кожа покрывается мурашками. Окунуться получше и все точно пройдет. А вода смоет и остатки сна и остатки чувств, успокоит, восстановит и придаст сил. Ровена обожала воду и очень хорошо плавала – это занятие ее всегда успокаивало и возвращало силы после тяжелого дня. Или заряжало силами для дня нового. А сегодняшний день не обещал быть легким, как впрочем и все последующие. Нужно было пользоваться моментом и ловить тишину и покой, пить их и наслаждаться.

Вода приятно обволакивала тело, вскоре Ровена перестала ощущать ее температуру, только легкую бодрящую прохладу. Поплавав некоторое время, пока

не начала ощущать, что она все-таки замерзает, Кунц повернула к берегу и вскоре снова вышла на песок.

Адалинда Орс Ланда

Все закоулки монастыря Линда облазила на второй же день, несмотря на боль во многочисленных ссадинах, ушибах и синяках. К тому же в местном лазарете ее неплохо подлатали, так что жизнь налаживалась. Единственное, раздражало присутствие Кунца, который вдруг решил тоже остаться здесь. Не самое лучшее соседство, надо сказать. Определиться с собственными чувствами ей так и не удалось, так что постоянное мелькание знакомой рожи удовольствия не приносило. К тому же она совершенно не понимала его поведение. Ладно, у них была серьезная стычка. Ладно, после этого случая Линда долго переживала, злилась и так и не смогла простить Кунца. Но ведь он и до того момента смотрел на нее как на стенку - долго и бессмысленно. Вера в собственную красоту у нее была, спасибо природе и родителям. Что тогда? Загадка.

Решение пришло, откуда не ждали. В монастыре как-то мелькнуло имя - Ровена Кунц. Линда сперва не обратила внимания, в мире Хельмут не был единственным носителем столь распространенной фамилии. Да и дел у нее было много, чтобы заострять свое внимание на такой детали. Но вот сегодняшнее утро принесло неожиданный ответ.

Адалинда проснулась рано. События последних дней взбаламутили ее, и девушка рвалась на подвиги. Облазить еще раз монастырь. Изучить все местные тропы. Составить карту. Сходить в горы. Полно дел. Девушка оделась и открыла дверь из комнаты. И замерла на пороге, в шоке глядя на знакомую дверь, которая открывалась и выпускала ты самую Ровену Кунц. То, что там жил Хельмут, она выяснила в первый же день. И не могла отбросить это знание куда-либо, то и дело упираясь взглядом в ненавистную и такую привлекавшую ее комнату. И тут картинка сложилась, подобно паззлу. Утро, дверь, фамилия Кунц. Мгновения хватило, чтобы понять поведение мужчины в те далекие времена, когда они еще не были в ссоре. Женат. И, что характерно, хорошо скрывал это.

Мучимая любопытством, Линда, даже не осознав толком, что делает, пошла за девушкой, которая направилась куда-то далеко. О, озеро. Девушка замешкалась, решая, стоит ли следить и дальше за замужней дамой. И непрошеным гостем стукнулась мысль - а зачем ей все это? Хельмут - не мужчина ее мечты. Она его ненавидит. Зачем ей знакомство с Ровеной? Но желание расставить все точки над "и" победило.

- Доброе утро! - приветливо заявила она выходящей из воды девушке, лихорадочно соображая, что же спросить. И ляпнула. - Так у Хельмута есть близкий человек, оказывается?

Ровена Кунц

Все-таки правильно она решила не расставаться с нижним бельем. Это было первое, о чем Ровена подумала, когда на выходе из воды ее встретила симпатичная мордашка с провокационными вопросами. На воздухе, в отличие от воды в мокром состоянии было намного холоднее, так что для начала Ровена занялась более

важными на данный момент делами – собрать ладонями воду в начале с себя, небрежно стряхнув ее на песок, а потом медленно проводя пальцами по ткани, вытянуть ее и из одежды. Насколько она поняла, в монастыре подобные способности были самыми обычными и нужды скрывать их не было, зато можно было использовать для упрощения своего бытия. Следом за пальцами потянулась вода, скатываясь в компактный шарик и Ровена уверенно отправила его обратно в озеро. Не сказать, что ткань стала идеально сухой, но все что осталось сыроватым успешно высохнет и так, не доставляя особых неудобств. Следующим жестом она потянулась к своим вещам, первым делом водружая на нос очки, а потом и забираясь в штаны. И только приведя себя в более чем приемлемый для разговора вид, согласитесь же – разговаривать стоя в трусах несколько неудобно, Ровена соизволила еще раз посмотреть на ту, кто потревожил ей утренний покой. Неужели ей и тут придется разбираться с какой-то пассивной Хельмута? Только этого для полного счастья не хватало.

- Здравствуйте, - вполне вежливо ответила она, окидывая собеседницу с ног до головы холодным взглядом светлых до прозрачности глаз. Будто ледышкой по коже пробежалась, - А с какой целью интересуетесь?

Адалинда Орс Ланда

С искренним интересом Линда смотрела на магию в действии. Она не была знатоком в волшебстве, так что даже не предполагала, с какой такой помощью Ровена вмиг осушила себя и одежду. Интерес немного угас, когда девушка довольно холодно задала свой вопрос. Ну, да Адалинда тоже не лыком шита. К тому же некую вину она чувствовала. Вторглась в чужую жизнь, да еще в таком неудобном месте. В общем, далеко не светский разговор за столом получался.

- Просто так! - лучезарно улыбнулась Линда, словно хотела своей улыбкой растопить лед в беседе. - Я его неплохо знаю, и мне всегда казалось, что он эдакий волк-одиночка. А сейчас вижу, что это не так.

Ну вот зачем она вообще начала этот разговор? Нет, зачем она поперлась за женой Кунца, о чем хотела поговорить? О том, что ее муж настолько нахален, что отказался с ней встречаться? Отличная тема для разговора с супругой. Или что он сволочь, которая посмела поставить под удар целую группу людей? Ну так Ровена могла быть вообще не в курсе тех событий, или же иметь на этот счет свое мнение. Может в ее понимании муж - герой, чудом спасший молодых ребят.

- Удивительно, что он о вас никогда не рассказывал! - не удержалась и слегка уколола она девушку. И тут же подумала о том, что кто вообще она такая, чтобы ей рассказывать о жене? Сюрреалистическая сцена получалась. Она злится на жену неудавшегося ухажера за то, что этот самый ухажер был настолько холодным и отстраненным, что не сообщил о факте собственного брака. Линда понимала весь идиотизм случившегося, но было поздно что-то менять. Все уже сказано.

Ровена Кунц

Ровена неторопливо застегивала пуговицы на рубашке, искоса поглядывая на нарушавшую ее покой девушку. Было несколько странно встретить тут соотечественницу, к тому же знающую Хельмута. И он ничего ей не сказал о том,

что поехал на Тибет не один. С другой стороны, вряд ли он бы стал делиться с ней подобной информацией. Помнится, самая крупная их ссора произошла именно из-за женщины. Точнее из-за того, что Ровена не стесняясь в выражениях высказала Хельмуту все, что думала о его не бывшей еще тогда супруге. Сказать по чести, тогда она первый раз в жизни реально его испугалась и решила, что все – убьет и не задумается. Но как оказалось, в противостоянии грубая физическая сила и сила разума, перевес оказался на стороне последнего. И впредь Ровена в личную жизнь брата лезть зареклась, хотя насчет жены его все равно оказалась права. А как ей не быть правой, если все мысли женщины видела насквозь?

- Я бы удивилась, если бы он обо мне кому-то рассказал, - Ровена как-то не спешила расставить все точки над «i» и обозначить свой статус. Пожалуй, ее забавляло это недоразумение, а заодно хотелось получше присмотреться к этой девушке.

- А вы кто такая будете, а то как я вижу вы меня уже знаете, а я вас – нет, - Кунц закончила возиться с рубашкой и занялась волосами – распустить навязанный для плавания пучок и собрать волосы в высокий хвост.

Адалинда Орс Ланда

Сюрреализм ситуации зашкаливал все мыслимые пределы. Линда раз пять прокляла собственное любопытство и не менее десяти раз прикусила себе язык. Была бы ее воля - вообще бы сегодня из комнаты не выходила, сидела бы в уголке и не отсвечивала. Кстати, к полному сюрю прибавилась еще и неловкость. До девушки вдруг в очередной раз дошло, как это все выглядит со стороны. Точнее, как это все выглядит и чем кажется. И вот что за картинка у не получалась. Любопытная донельзя любовница женатого мужчины выследила законную жену и завела с ней разговор с целью уточнить, точно ли она является женой своему мужу. При этом сама жена, как не странно, пока не вырвала ей все космы и не выцарапала глаза, а всего лишь поинтересовалась статусом этой самой любовницы. У которой, надо сказать, вдруг отсох язык. Потому что Линда никакой любовницей не являлась, но в глазах общественности, в случае чего, будет выглядеть именно таковой. Иначе зачем ей следить за женой и затевать с ней разговор, который, к растущему ужасу Ланды, должен привести как минимум к скандалу. Почему? Да потому что, как ни крути и что не говори, веры ей не будет. Ну скажет она, что является знакомой Хельмута по работе. Ага, и часто знакомые отслеживают жен? Соврет она, что является любовницей, и тут же огребет от этой магички, которая ее тут же и притопит. Вон как воду то сушила. А потом, если Линда по какой-то причине останется живой, ее прикопает Хельмут. И будет прав. Такие вот вилочки...

- Простите, глупо получилось, - решила все таки покаяться Линда, выбирая меньшее из зол. Да и мама говорила всегда говорить правду - так легче жить. Вопрос только - кому? - Я знакомая Хельмута, мы вместе с ним работали, и вот случайно столкнулись здесь. Он на работе ни разу не заикнулся, что женат, вот меня и замучило любопытство, каюсь, пошла за вами ради этого.

Ровена Кунц

Ровена закончила возиться с хвостом и теперь внимательно смотрела на Линду, будто на ученицу, которая объясняла ей, почему не выучила урок. Вот и улыбка наметившаяся в уголках губ была именно такой, поощрительной, мол хорошая девочка, не соврала. А надо сказать, что вранье Кунц не переносила на дух – оно

скрипело песком на зубах и отдавалось неприятной гнильцой в мыслях. И отбивало всякое желание дальше общаться с человеком. Так что Ланда сама того не зная сейчас заработала маленький плюсик в свой внутренний счет. Ровена привычно скрестила руки на груди – куда именно их нужно деть во время разговора она никогда не знала, и всегда в результате приходила к такому защитно-ограждающему жесту.

- Ах вот как, - голос Ровены сделался задумчиво-неопределенным, будто определялась, что же ей сделать с этой знакомой – утопить, прикопать или съесть живьем? При этом поза, наклон головы, даже модуляции голоса могли напомнить Линде Хельмута. Даже в чертах лица было нечто сходное – те же тяжелые, упрямые линии подбородка и скул. Разве что в случае Ровены кость была тоньше и как-то легче, изящнее, но при этом в целом все складывалось в довольно непримечательное лицо – увидишь в толпе и забудешь буквально на следующий день. Если повезет не встретиться взглядом. Даже если просто сравнивать Ровену и Линду – результат будет не в пользу первый, тут у предполагаемой «любовницы» имелась явная фора и бонусы.

- Хельмут вообще не склонен распространяться о своей жизни, - соглашается Ровена, продолжая играть в понятную только ей игру – догадаешься или нет? Да и видеть замешательство и смущение девушки ей нравится.

- Так как все же вас зовут? – напоминает она ранее заданный вопрос, ответа на который так и не услышала. Если не считать размытого и туманного «коллега по работе».

Адалинда Орс Ланда

Под пристальным взглядом Ровены Линда почувствовала себя: во-первых голой, во-вторых - маленькой и беззащитной. Появилось неосознанное желание опустить глазки в пол и начать ковырять землю перед собой мысочком обуви. А потом медленно-медленно отступить назад. Сперва под прикрытие деревьев, потом зданий, а потом, если повезет, удрать в Европу, не меньше. Не удивительно, что Кунц не рассказывал о жене и никому ее не показывал. Такая как взглянет и все, инфаркт. Линда прищурилась, стремясь хоть так уйти от пожирающего ее взгляда светловолосой девушки, которая сейчас стояла и словно демонстрировала себя во всей красе. Только вот вся эта краса была Ланде недоступна, ей бы слюну сглотнуть и не подавиться. Это надо же такую тяжелую энергетику иметь, прям как у Хельмута...

У Хельмута? Энергетика как у Хельмута? Такой же тяжелый взгляд. Подбородок этот упрямый, так в глаза и лезет. Раздражает жутко. Девушка даже головой повела, вторя жестом собственным мыслям. А еще этот вкрадчивый голос. Кунц тоже любил помолчать, а потом вот так выдать что-то немаловажное. Линда моргнула, соображая, что происходит. Тревожила мысль о том, что она на пороге какого-то грандиозного шухера, но вот какого - уловить не удавалось. Мешало давление извне. Что не так? Что ее волнует и беспокоит?

- Меня зовут Адалинда Орс Ланда, - как в школе представилась девушка, ловя себя на мысли, что сперва хотела сделать книксен. Чертовы Кунцы, у них что, это семейное - так измываться над людьми? Хотя даже в семье такого единства не

бывало, пусть даже и говорят, что муж и жена - одна сатана. И Линда добавила, точимая червячком сомнения. - А вы ведь Ровена Кунц, жена Хельмута?

Ровена Кунц

Ровена за Линдой наблюдала с интересом, тут даже в голову лезть не надо было – и так видно, как мысли упорно бродят в голове, наталкиваясь друг на друга – предположения на противоречащую им действительность. И каков же вывод? Когда Ланда наконец озвучивает свои сомнения и подозрения, Ровена чуть ли в ладоши не хлопает, ну молодец же – задумалась и решила уточнить, ровно после того, как закончила с претензиями и попытками наезда. Прелесть да и только. Ровена даже посочувствовала Хельмуту, который с таким типом людей общаться не умел, хотя на ее взгляд он вообще с людьми общаться не умел – такой вот ходячий косяк социального взаимодействия.

- Да, - Ровена чуть наклоняет голову, соглашаясь с тем, что это именно она и есть и в паспорте тоже так написано, - Верно, я действительно Ровена, - небольшая пауза, ведь так не хочется завершать столь забавную игру, но смысл любой игры в том, чтобы следовать ее правилам, а те сейчас требуют ответа и окончания маленького фарса:

- Вот только со статусом вы слегка ошиблись, - она даже улыбается, одними губами, выражение глаз при этом не меняется, эдакое сокращение лицевых мышц без эмоциональной поддержки, - Хельмут – мой брат, - и вот же вопрос – на кого нарваться хуже на сестру или на жену? Загадка.

Адалинда Орс Ланда

Дальше было как в плохом кино. Линда бывала в свое время в театрах и на кинопремьерах, и отлично помнила, как brave актеры "тянут паузу". Сейчас она поймала себя на мысли, что едва не начала аплодировать и кричать "браво!". И параллельно с овациями тихо мирно отступать и прятаться. Ровена напоминала ей какого-то хищника-гипнотизера. Да, в следующий раз она сто раз подумает, прежде чем идти напролом и задавать неудобные вопросы незнакомым людям. Это, правда, не решало вопроса - что же делать сейчас. Паузу по всем законам жанра Кунц вытянула, потом огорошила Линду признанием. И как это она раньше то не догадалась? Да издевательства, медленные и краткие речи у Кунцев, похоже, в крови!

- Ага...Ясно... И это... И как он? Не то, чтоб мне интересно, просто... Работали вместе... Шли вот долго... - Линда окончательно запуталась в словах и умолкла. Нет, Кунцы бывают разные. Есть как Хельмут - тупой чурбан. А есть вот как эта Ровена - проглотит и не подавится. И почему-то при мужчине у Линды дар речи не пропадал, наоборот, прорезывалось красноречие. А тут. Смотрит она на Ровену, а сама разве свой язык жевать не начинает. Еще и руками показывает что-то абстрактное. Тут Ланда спохватилась и опустила руки, которые и правда показывала что-то типа театра теней. Вот это так они шли, а вот эдак они работали.

- В общем, я это... Наверное пойду, да? Передавайте привет Хельмуту, - постаралась как-то выкрутиться девушка, не трогаясь, однако, с места.

Ровена Кунц

У Ровены сложилось отчетливое впечатление, что Линда была намного бойчее и увереннее, пока думала, что перед ней жена. Так что, можно было сделать вывод, что сестры – звери намного более страшные, чем законные супруги. Интересное наблюдение.

Женщина склонила голову к плечу, с вежливым интересом выслушивая повесть о том, как они шли и как при этом работали. Если верить жестикуляции – получалось что-то донельзя неприличное.

- О, как интересно, - Ровена поощрительно кивнула, мол продолжай-продолжай, но увы, ее собеседница решила в очередной раз проявить неуместную прыть, вот только на этот раз в совершенно противоположном направлении. А ведь в ее повествовании только началось нечто интересное!

- Сто-ять! – получилось практически по-военному, - Мне чрезвычайно интересно, - резкие командные нотки из голоса ушли, сменившись тихим шелестом кожи по металлу.

- Так куда это вы так.... занимательно шли? – и взгляд. Такой внимательный и ласковый, как на студента на десятой юбилейной пересдаче. Собственно, Ровене и вправду интересно было. Хельмут редко баловал ее подробностями своего бытия, а тут еще осталась куча невыясненных вопросов относительно его попадания в монастырь. Да и многих других вещей, раз уж они с этой Линдой вместе работали. Кажется, Ровене посчастливилось обрести отличный источник информации. Точнее, он сам на нее набрел, а уж упускать возможность она не собиралась.

Адалинда Орс Ланда

Вот Линде совсем не интересно было. Ни то, как они работали, ни то, как шли. И показывала она все это из рук вон плохо, не быть ей актрисой. Однако Ровена оказалась неизбалованным зрителем. Правда, вместо овацией Ланда дождалась только окрика, который буквально пригвоздил ее к месту. В голове заметалось паническое - как бы так сходить в туалет, при этом не сходя с места. Чтобы не вызывать еще один боевой клич. Не будь у нее такие крепкие нервы, можно было бы и инфаркт заработать. Вообще, тут уже к панике прибавилось всегдашнее раздражение - Кунцы все одинаковые. Доводят ее бедную, до болезни. А то и до могилы. И ведь сама виновата. Зная Хельмута, могла бы понять, что у него и жена, и сестра, и троюродный внучатый дедушка будут такими же как он.

- Эм... - вареная от такого напора Линда с удивлением уставилась на стоящую перед ней сестру Кунца. Честно говоря, она из-за стресса забыла, о чем конкретно бубнила минуту назад, и в первые секунды не понимала, о каком пешем туре вещает Ровена.

- Эmmm, - более уверенно промычала она, и опять начала пантомиму лицом и руками. - Ну, сперва в горы. Внутрь... А потом вниз упали. А там вода, и мы плыли. Ну и землетрясение было. Нет-нет, ничего серьезного монастырю не грозит. Мелкое и локальное, но ээээmmmm... И сюда пришли. Я все потеряла. Даже брюки.

Зачем-то честно дорассказала Адалинда, неотрывно глядя в ледяные пропасти, которые были у Ровены вместо глаз. Судя по любительскому сурдопереводу,

которым она дополняла рассказ, опять получалась какая-то непотребщина.

Ровена Кунц

Ровена терпеливо ждала ответа. Не считать же за такой невразумительное «эмм»? Линда все сильнее напоминала ей студентку на экзамене, которая ничего не выучила, половину лекций пропустила, странным образом надеясь на автомат, а теперь пыталась хоть как-то выкрутиться. Поэтому и взгляд у нее был такой же, каким она обычно на нерадивых студентов смотрела. К слову сказать, из-за этих вот взглядов среди студентов самым распространенным проклятием было «профессора Кунц тебе в дипломные руководители».

Дальнейший рассказ еще более усилил ассоциацию, становясь хоть чуть более внятным, но не прибавляя никакого понимания ситуации. Ровене вообще показалось, что эта девица над ней издевается. На эпическом же моменте рассказа, повествующем о потере брюк, у нее даже глаз дернулся. И вот за что ей такое наказание как окончательно зашуганный источник информации?

- Так, давай все же по порядку, - попытавшись сделать голос помягче, заговорила она, - Вы я так поняла вместе в монастырь попали? И на Тибет приехали вместе? – это было уже интересно.

- Расскажи, что тут с вами приключилось, а то из Хельмута слова не вытянешь, - пожаловалась Ровена, несколько меняя тактику добычи информации. Она полагала, что Линда ее вполне поймет. Вряд ли с ней Хельмут был более разговорчивым. Хотя кто его знает. Порой Ровене казалось, что она знает брата как облупленного, но временами он ухитрялся выдавать нечто такое, что приходилось пересматривать все свои взгляды и выкладки относительно него.

Адалинда Орс Ланда

Капали минуты и секунды. Время, казалось Адалинде, с шуршанием песка устремлялось куда-то вниз, утекало под ноги, таяло в почве. А состояние какого-то гипноза, общей скованности и страха не отступало. Туман рассеялся лишь в тот момент, когда Ровена опять заговорила. Это было сродни удавки, которую чуть приспустил гипнотизер, давая своей жертве или подопытному глотнуть воздуха. Однако девушка все же отметила, что Кунц слегка изменила интонацию, подпустила в ледяной голос чуточку теплых ноток. Что это? Перекур перед новой попыткой повлиять на нее? Да и вообще, почему она вдруг так "подвисла" то? Да с Ландой никогда в жизни подобного не происходило, она всегда могла ответить любому человеку. А тут словно нашла коса на камень. Лепечет подобно маленькой школьнице на уроке злого преподавателя. Вообще Кунц и была похожа на преподавателя. Неуловимо, но похожа. Тот же проникновенный взгляд, поставленный голос, отличное владение собой. Профессор, не иначе!

- В монастырь вместе попали, а вот приехали сюда по отдельности, - крайне "доступно" брякнула Линда, не отрываясь глядя в глаза Ровене. И не сразу сообразила, что противоречит сама себе. Чертыхнулась на чистом немецком, смущенно улыбнулась, выдохнула и рассказала более подробно. - Я его по дороге в монастырь встретила. Провалилась в расщелину, он меня выручать полез. Оба свалились в подземную реку, потом еще под обвал попали. Вы разве не слышали историю, как сюда пришли два ободренных странника без денег и вещей? А я так и

без брюк, все там, в горах осталось, - с горечью добавила Линда, которая почему-то сильнее всего переживала из-за своего внешнего вида. Покоя ей эти потерянные брюки не давали, вот она и поспешила выплеснуть свое горе первому же встречному слушателю. Такому внимательному и благодарному, да.

Ровена Кунц

Тактику Ровена сменила своевременно, а главное – в правильном направлении, во всяком случае теперь рассказ Линды приобрел значительно большую связность и осмысленность, а излагаемые факты перестали казаться бредом сумасшедшего и успешно укладывались в цельную картину. Кто за кем рванул на Тибет и как тут кого искал – это дело уже десятое. В подобные случайности и совпадения Ровена верила мало, но разбираться в данном вопросе ей было попросту неинтересно. А вот история попадания под обвал была более интересной.

- О да, Хельмут всегда отличался умом и сообразительностью, - Ровена фыркнула. Да, это было вполне в духе ее брата – полезть спасать прекрасную даму и влипнуть самому. То же нашелся рыцарь печального образа. Женщина подавила приступ раздражения, только губы сжались, превращаясь в тонкую бледную ниточку. Эта дурная привычка рисковать и не думать о последствиях ее откровенно бесила.

- Нет, слухи не собираю, - эту историю Ровена и впрямь не слышала. Когда бы ей было это сделать, если в монастырь она прибыла буквально вчера? Стоило лишь удивляться и восхищаться местному сарафанному радио, которое уже успело просветить всех заинтересованных лиц относительно ее собственного появления в монастыре и имени.

- И кажется, я теперь знаю, где Хельмут потерял свой телефон, - на фоне катастрофической потери брюк, это не выглядело такой уж большой трагедией, но заставило ее изрядно поволноваться, а заодно рассказ напомнил о том, что надо бы драгоценного брата забрать с собой в Лхасу, чтобы забрал то свое имущество, которое ухитрился оставить к гостиничном номере. Как оказалось – это было весьма умно с его стороны. Даже удивительно.

- И что вы тут в монастыре делаете? Вы искали его специально? – об этом Ровена спрашивала с неподдельным интересом. Она пока еще вообще не поняла, зачем это место существует и что люди тут делает. Что заставляет их находиться на краю света в дали от цивилизации?

Адалинда Орс Ланда

Вот даже как! Линда, справившись со своим страхом, другими глазами смотрела на нежданную собеседницу. Что, и эта тоже считает Хельмута не таким уж и отличным парнем? Нет, если кто со стороны попросил бы Ланду дать характеристику херру Кунцу, она бы отметила его высокий профессионализм, чистоту взглядов и мыслей, а также старание и желание всех спасти. Но сейчас что-то подсказывало ей, что можно отойти от столь канонического восприятия этого скучного мужчины.

- И разговорчивостью, особенно в критических ситуациях, - поддакнула она Ровене, вспоминая, как мычал и пыхтел Кунц, застряв в горах. Нет чтоб оживить их компанию хорошей шуткой, или на крайний случай рассказать пару историй из

жизни, которые наверняка уже стали анекдотами. Так ведь нет, молчал, как рыба об лед. Отметила про себя Линда и нежелание сестры Кунца лезть в сплетни. Именно так она поняла фразу про слухи. Ну да, конечно. Где слухи, там и сплетни. Ладно, значит рассказывать то, чего действительно не было, не нужно, можно ограничиться правдой и добавить парочку сочных эпитетов.

- А причем тут телефон? - она озадаченно посмотрела на девушку. Пока они добирались сюда, Хельмут ни словом не упомянул потерянную трубку. Разве смог бы он промолчать, если бы она была так важна? А она, судя по словам Ровены, была именно важна. Но Линда тут же ответила себе на собственный вопрос - нет, не упомянул бы. Даже сломав позвоночник, Кунц бы промолчал. Просто из вредности и плохого характера. - Да никого я не искала, я сюда давно хотела попасть. Здесь такие горы красивые, а мне пару раз про монастырь кто-то рассказывал. Вот я и собирала информацию, готовилась. И свалилась. И брюки еще эти, будь они неладны! Я бы в кошмарном сне не хотела здесь Хельмута увидеть, прошу прощения, ведь это ваш брат.

Ровена Кунц

Если бы кто-то попросил Ровену дать характеристику Хельмута, то она выразилась бы намного проще, сказав что-то вроде «упрямец с представлением о жизни, которое встретишь разве что в рыцарских романах». Оные Хельмут в детстве чрезвычайно уважал, перечитав того же Айвенго раз десять не меньше. Вовремя отобрать опасную литературу никто не успел и теперь приходилось расхлебывать последствия.

Насчет разговорчивости Ровена с Линдой была не согласна, она, конечно, не всегда была рада тому, что из Хельмута слова не вытянешь, но во-первых успешно компенсировала это тем, что вытаскивала нужную информацию непосредственно из мыслей, а во-вторых болтливые люди ее раздражали. Так что это с ее точки зрения можно было даже записывать в достоинства.

Про телефон были исключительно мысли вслух, так что Ровена только пожала плечами и махнула рукой, мол продолжай-продолжай, благодатная аудитория с трепетом внимает.

- Значит случайно, - голос Ровены так и лучился здоровым скептицизмом, - Слишком много случайностей, не находите?

Дальше же можно было только умиляться на нежные чувства, что эта «коллега» к ее брату испытывала. Ну надо же – то она пошла следить за предполагаемой женой и интересоваться личной жизнью, то видеть его вообще не хотела. Противоречие однако. Таких логических нестыковок Ровена не любила и чаще всего сталкивалась с ними в такой непростой для нее сфере как эмоции, за что последнюю не любила еще больше, чем все нестыковки, потому как она одной сплошной нестыковкой и алогичностью и была.

- Итак, нашли, на горы посмотрели. И все-таки тут остались. Почему? – ответа на самый интересующий вопрос она так и не услышала, но планировала непременно его добиться. А то придется проверять версию о том, что тут подсыпают в рис какую-то гадость из-за которой все прикипают к этому Линь Ян Шо

Адалинда Орс Ланда

Линда тяжело вздохнула и облизнула губы. У Ровены как-то получалось работать по принципу кнута и пряника, не доставая одного и не пугая другим. Просто меняя интонацию и выражение глаз. Даже не лица, а именно глаз. Но Ланда уже поняла, что убивать ее никто не будет, да и вопросы звучали один за другим, как на допросе. Следовательно, она ценный свидетель в какой-то игре брата и сестры. Неприятно, но не смертельно. К тому же, пока они говорили, девушка успела проникнуться уважением к белокурой женщине. Уж больно та была обстоятельна и знала, чего хотела. И, что характерно, умела спрашивать, давя на нужные точки.

- Да нет, случайностей то как раз мало. Почти все закономерно, - Линда подошла поближе и, найдя глазами камень повыше, устроилась на нем. Сложила ручки на коленочках и задумчиво глянула на Ровену. Да, определенно, страх немного проходил, оторопь больше не брала, а под ложечкой не сосало. Ей даже стало самой интересен этот диалог, который вел неизвестно куда. Какие там отношения у Хельмута с этой милой дамой, она не понимала, но смутно, где-то на уровне шестого чувства улавливала, что не все так гладко. А что, если Кунц и с сестрой общается, как с ней? Тогда ясно, Ровена волнуется и желает знать, чем там дышит ее ненаглядный братец. Линда подняла руку и принялась загибать пальцы. - Ну вот, смотрите. Первое совпадение - это мы оба оказались тут, в монастыре. И второе - что столкнулись в горах. Но я точно не помню, откуда я слышала про это место. И от кого. Вполне возможно, что на работе кто-то живописал Храм, да расписывал горы. Они тут и впрямь красивые, уж поверьте моему опыту. Так что наверняка и Хельмут слышал, а не заинтересоваться не мог - он вроде тоже любит прокладывать новые маршруты. А вот то, что мы оказались здесь одновременно - это уже точно случайность. Уж кого-кого, а его я не ожидала увидеть, честно, - она умолкла, пытаясь придумать ответ на последний вопрос. Как-то не задавалась она им, хоть и звучало это странно. И Линда честно сказала, - на горы мало посмотреть, их надо...ощупать. Исследовать. На это время нужно, вот я и осталась. Скажите, неужели он сам вам об этом рассказать не мог?? Ну ладно мне, но вы то его родственница!

Ровена Кунц

Стоять, когда кто-то другой сидит можно совершенно по-разному: можно чувствовать себя подчиненным, которого отчитывает строгий босс, а можно – учителем перед провинившемся учеником. Ни то, ни другое состояние Ровене сейчас не нравилось, так что она вслед за Линдой присела на бережок, демонстрируя еще и то, что разговор предстоит долгий. Не на две минуты поболтать остановились. Присели, приготовились к обстоятельной беседе. И даже, заметьте, без протокола и видеокамер.

У Ровены вообще сложилось впечатление, что об этом монастыре все узнавали странными и причудливыми путями, которыми об обычных местах не узнают – кто-то сказал, но не помню кто, где-то прочел, но не знаю где, увидел во сне, забрел случайно – все это вместе создавало удивительную атмосферу таинственности. Можно было предположить, что это какая-то хитрая пиар-акция, но все же Ровена не могла предположить, как много сил, средств и людей должно быть в этом

задействовано. И ей упорно казалось, что все здесь одновременно проще, но намного глубже. Линь Ян Шо напоминал Ровене какой-то очень хитрый руноскрипт, который она все пытается разгадать, только никак не определиться с тем, под каким углом зрения надо смотреть, чтобы увидеть истину.

В ответ на вопрос Линды Ровена только очень внимательно на нее посмотрела, чтобы та осознала всю неуместность и глупость, а потом все же ответила:

- Мальчишкам всегда кажется, что их тайны – самые большие и секретные, и что женщинам их понять не дано, - на губах ее мелькает едва заметная снисходительная улыбка.

Рассказ Линды и впрямь дал ей те ответы, которые она хотела услышать. Нет, ни в травках и не речах тут было дело. В самом месте, которое подбирало ключик к каждому, кто забредал в эти стены. Пожалуй, Ровене было даже интересно, какой ключ Линь Ян Шо подберет к ней.

Адалинда Орс Ланда

Линда так и не поняла, что конкретно она сказала не так, но то, что она ляпнула что-то неподобающее - восприняла четко. Достаточно было посмотреть в лицо Ровене, которая окинула девушку столь красноречивым взглядом, что Ланда вспомнила разом всех своих самых строгих и дотошных преподавателей. Интересно, у нее ученики на экзаменах сознание не теряют? А что, вполне возможно. Возблагодарив Бога за то, что не является ученицей Кунц, Линда покивала той в знак согласия. На ответную снисходительную улыбку не решилась. Вдруг да Ровена поймет ее превратно, приняв на свой счет? Хотя ухмыльнутся ужас как хотелось, тем более что она была солидарна с этой несчастной женщиной, которой не посчастливилось быть сестрой Хельмута.

- Да, только порой эти тайны яйца выеденного не стоят, - многозначительно добавила она, сильно сомневаясь в том, что Кунц подрабатывал где-то в контрразведке и не имел права разглашать тайны своей страны. Других серьезных причин не разговаривать со знакомыми и даже родственниками она не видела.

- Мне показалось, что со временем он стал замыкаться в себе все сильнее. Дело в том, что я его не видела довольно долгое время. Так вот сейчас из него и слова не вытянуть, - в принципе, не очень то она и преувеличила. Кунц действительно отказывался не только болтать, но даже сообщать необходимую информацию, довольствуясь отдельными словами. Нет, пока они работали вместе, он тоже не являлся душой компании, но хотя бы мог проговорить несколько фраз подряд и не задохнуться. Сейчас же, как показалось Линде, мужчина стал намного более сдержанным. С ней или вообще? Она уставилась на Ровену, считая, что та тоже сможет дать ей ответы на интересующие ее вопросы. И пусть думает, что хочет.

Ровена Кунц

Если бы ее студенты отличались такой же чуткостью и пониманием ситуации как Линда, у нее вообще бы не было никаких проблем с работой, а приемка экзаменов и вовсе превращалась бы в праздник души. Собственно, праздником она и так являлась, но только несколько другого характера.

- У них своеобразные представления о важном, - не согласиться тут было трудно. Ровене всегда было трудно ставить себя на чье-то место и смотреть на мир другими глазами, хотя возможность читать мысли человека, разделять с ним взгляд на ту или иную ситуацию помогало. И с Хельмутом в этом отношении было намного проще, чем с кем-то еще, потому что его она и без всякой ментальной магии прекрасно понимала. В чем-то они были удивительно похожи, но Ровене всегда казалось, что она – намного сильнее, несмотря на то, что является женщиной. Или, возможно, именно поэтому.

Линды заговорила о вещах, которые беспокоили и ее саму. Но говорить ли что-то совершенно постороннему человеку? Хельмут бы ей этого точно не простил, но его во-первых тут не было, а во-вторых знать ему об этом разговоре совершенно необязательно, ну а в-третьих, если он сам не хочет помочь себе, то пусть не возмущается и на ее методы тогда.

- Ему просто чертовски не везет в жизни и он всегда пытается взять на себя намного больше, чем может вытянуть. Чем вообще можно вытянуть в одиночку, - на ее взгляд это и являлось основной проблемой. Хельмут был слишком упрям и слишком не привык рассчитывать на кого-то еще. К тому, каким бы толстокожим не пытался себя вообразить – слишком многое принимал близко к сердцу. И как с этим бороться, сама Ровена уже не представляла. Хоть и подозревала, что лучшим лекарством тут может быть покой. И чтобы кто-то мягко и ненавязчиво столкнул с него часть того груза, который он пытается тащить. При этом она понимала, что ей эта роль точно не удастся.

Адалинда Орс Ланда

Адалинда с выражением вселенской скорби на лице важно кивала на все слова Ровены. Это надо же, а она то ее чуть ли не зверем сперва посчитала. А оказывается - совершенно милая женщина, заботливая и добросердечная. А что взгляд такой тяжелый, так это ничего. Не челюсть же. Вот если бы челюсть тяжелой была, тогда все, кому нужна женская копия канадского хоккеиста? А Ровена вполне миловидна, с аристократическими, тонкими чертами лица и красивыми волосами. Тут Линда спохватилась, поняв, что машинально начала уже подыскивать среди своих знакомых подходящую кандидатуру в друзья новой знакомой. Дурная привычка, надо от нее избавляться.

- Они всегда стремятся спасти мир и не видят, что рядом есть конкретные люди, требующие внимания... - тут резко вспомнилось все, что касалось их ссоры. Да, Кунц тогда взвалил на себя дополнительную нагрузку. Зачем? Доказать всем, что вполне справится и с двумя группами? Или мелко отомстить? Не, вряд ли, не из таких он. Но то, что Ровена права насчет всего сказанного, она поняла сразу. Всегда один, всегда все сам. Перед глазами всплывали картинки прошлого. Как он готовится, как собирает вещи. Как дает инструкции. Везде все сам, даже в мелочах не подзывая помощников. Линда, к примеру, довольно часто пользовалась услугами других тренеров по части той или иной проблемы. Не успевает проинструктировать всю группу? Не важно, технику безопасности расскажет Вебер. Ушла домой, забыв положить себе пару запасных веревок? Не вопрос, позвонит на базу и попросит кого-нибудь о помощи. А Кунц не просил никогда.

- А в чем ему так не повезло? - Линда затаив дыхание замерла на месте. Что, неужели та катастрофа в горах, разом оборвавшая множество мелких ниточек? Дружбу, общение, доверие, карьеру.

Ровена Кунц

Если бы Ровена в этот момент покопалась в мыслях у Линды, той бы точно прилетело чем-нибудь тяжелым. Ибо свой личный душевный покой она оберегала ревностнее, чем иной дракон золотой запас, не желая нарушать этот самый покой даже присутствием кота – верного спутника сильной и независимой женщины.

Ровена чуть наклонила голову, соглашаясь с выводами девушки. Не замечать конкретных людей у Хельмута получалось просто превосходно. Действительно, зачем оно? Брат успешно существовал в каком-то собственном мирке, в котором люди жили и действовали определенным образом и был совершенно слеп и глух к любым разрывам придуманного шаблона. Ну или этот самый разрыв шаблона должен быть настолько глобальным, что его можно приравнять к миниатюрному концу света, вот только вместе с шаблоном в тартарары летел и весь уютный выдуманный мирок. И ладно бы один раз – так нет же, Хельмут с упрямством, достойным лучшего применения, выстраивал его снова и все глубже замыкался где-то внутри, вместо того, чтобы наконец открыть глаза и принять мир таким, каким он был.

- Да во всем, если подумать. У него удивительный талант притягивать неприятности или создавать из самостоятельно буквально из ничего, - конкретнее Ровена говорить не хотела. Были определенные вещи, на которых стояло такое внушительное табу, что никакое ментальное внушение и рядом не стояло.

- Скажем так, он последовательно выяснил, что, подставленная спина – прекрасно подходит для втыкания в нее ножей, что людей не стоит возводить на пьедесталы, и что далеко не все он может сделать сам. Вот только выводов никаких из этого по-моему не сделал, - Ровена отвела взгляд от Линды и посмотрела на озерную гладь – ровную, спокойную и обманчиво бескрайнюю.

- Он ставит этому миру слишком высокие планки и искренне не понимает, как же он может им не соответствовать. Но вместо того, чтобы их понижать – ставит еще более высокие для себя. Странно, прожить больше трех десятков лет и не выяснить, что мир не состоит только из черного и белого.

Адалинда Орс Ланда

Линда прямо таки предвкушала тот миг, когда Ровена начнет говорить о провале с группой Кунца в горах. Даже неосознанно подалась вперед, пытаясь не пропустить ни слова. И добавить к сказанному свое мнение, основанное на разговорах, выводах и докладах, которые она читала. Ей очень хотелось удивить Ровену, показать той, что и она кое что про ее братца знает. И нет, не досужие сплетни и не грязные разговорчики за спиной, а вполне обоснованное мнение. Сам ведь виноват. Ухватил большой кусок, да подавился, не справился, увел людей на гибель.

Но удивляться пришлось не ее собеседнице, а самой Ланде. Она даже рот открыла, словно хотела запротестовать, объяснить Ровене, что та говорит что-то не то, а надо про работу, про горы, про группу! Какие, к черту, неприятности создал Хельмут? О чем она? Какие ножи в спину? Линда ошарашенно смотрела на Ровену,

не в силах понять, о чем та говорит. Намекает на что-то? Да на что? Что в той ситуации от него все отвернулись? Так это не так, его-то как раз оправдали все, кроме Линды. Но и она не втыкала ему ножи в спину, а пришла в больницу и прямым текстом выдала все, что думала по этому поводу. Нет, явно сестра имела ввиду что-то другое, не стал бы такой мужик, как Хельмут, жаловаться на девчонку, что плюнула ему в лицо.

- А можно... - Линда замялась. При всей своей взбалмошности и наглости, она была по сути воспитанным человеком. Просто жизнь постоянно показывала ей свою пятую точку, так что было с чего озлобиться и научиться колко отвечать другим. Сейчас же она по сути не желала довольствоваться сказанным, а хотела влезть поглубже. Что-то всегда привлекало ее в Хельмуте. Какая-то загадка. И да, она уже поняла, что он редкая зануда, беспардонный бугай и самый кошмарный собеседник. Но он все равно оставался ей интересен. Умен, расчетлив, мудр. Такие не бывают быдлом. Понять бы, как Кунцу удалась такая метаморфоза. - А можно конкретный пример, а то я не совсем понимаю. Его кто-то подставил? Или обидел? Он же сам кого хошь обидет при желании...

Ровена Кунц

Рассказывая, Ровена продолжала наблюдать за Линдой. Причем не только наблюдать, но и делать при этом некоторые свои выводы. По девушке было заметно, что сказанное ее очень интересует, но при этом у Кунц сложилось впечатление, что та ждала от нее чего-то определенного. Ждала – и не дождалась. Если бы Линда спросила ее напрямую – Ровена могла бы ей честно сказать, что о том, что произошло с той группой она не знает ровным счетом ничего, кроме того, что ей сказали, что ее брат – пропал без вести, а потом выяснилось, что он все-таки нашелся и жив. И надо сказать, на эту группу, погибших людей ей было плевать с высокой колокольни. Она не знала этих людей и не хотела знать. Что ей до них? В жизни Ровены вообще было очень мало людей, о судьбе которых она могла проявить какое-то беспокойство и интерес. Как часто говорил Хельмут – если вы не умерли лет эдак тысячу назад, профессор Кунц вами не заинтересуется. И это было верно – мертвое ныне прошлое интересовало женщину не в пример больше вполне живого настоящего. Так что, если Линда хотела наконец услышать мнение самого Хельмута о той ситуации – то обратилась явно не по адресу.

Просьба же Линды рассказать более конкретно была не слишком-то тактичной и корректной, особенно учитывая, что с Ровеной они познакомились полчаса как. К тому же она ясно понимала, что если Хельмут узнает о том, что она трепалась о его жизни, ничем хорошим это не кончится. Причем вариант «поссориться окончательно» Ровена даже не принимала во внимание, это было очевидное и самое меньшее из зол. Она и сама была бы не рада, если бы о ее жизни кто-то что-то говорил. Но в тоже время ей почему-то хотелось, чтобы эта девочка поняла. Хотя бы немного поняла, почему так происходит. И к тому же она сама хотела это понять. Ровена еще раз взвесила все «за» и «против» и в итоге решила, что вполне может обеспечить невозможность для этой фрау проболтаться о чем не надо. К тому же особенно больных тем она касаться не собиралась.

- Конкретный пример можно, только сама понимаешь – Хельмут чрезвычайно не одобряет разговоры о своей жизни, особенно разговоры за его спиной. Так что

надеюсь, разговор полностью останется между нами, - взгляд Ровены стал еще более холодным, если это вообще возможно, а слова казалось впечатывались в мозг Линды, давя силой и ледяной уверенностью в том, что так и будет. Иных вариантов просто не может быть.

Рассказывать о «тяжелом детстве», длительных семейных конфликтах Ровена не стала. Это точно было лишним, да и там она считала, что Хельмут и сам во многом виноват своим упрямством. Хотя виноваты точно было оба Кунца, которые решили выяснить, кто же кого упрямее. И в результате оба остались не с чем.

- Был у него друг. Хороший вроде как армейский друг. Хотя они вроде и до службы дружили. У них бизнес общий был, если можно так сказать. Во всяком случае, Хельмут туда вложил в полном объеме – все что есть. А друг его понабрал под это дело кредиты на фирму и в один прекрасный день свинтил в голубые дали, прихватив с собой значительную часть средств, и оставив на память кучу долгов и разборки с местными авторитетами, которым этот бизнес в результате и достался. Самое интересное, что в полицию на товарища своего Хельмут так и не заявил. Вот только работать предпочитает исключительно в одиночку.

Адалинда Орс Ланда

Линда тут же изобразила жестом замочек на губах, который она якобы закрывает. Она и сама понимала, что все сказанное сейчас Ровеной - знак невероятного доверия и большой толики удачи. И если с везением все было понятно, да, случается, да, и на нашей улице праздники с клоунами проходят, то с доверием все было сложнее. С чем было связано - не понятно, но немка смутно, краем сознания, понимала, что у сестры Хельмута есть на то свои причины. Уж очень не вязался образ профессора Кунц с базарной бабкой, что разносит по городам и весям все сплетни. Следовательно, надо пользоваться и внимать. И молчать в тряпочку, даже если информация, которую Линда сейчас услышит, и станет для нее шоком. И захочется побежать к Хельмуту с целью уточнить детали. Или надавать по башке, что вероятнее.

По мере рассказа лицо Линды приобретало сперва озадаченное, а затем и полностью ошарашенное выражение. Почему-то ей казалось, что это будет история о женщинах, которые коварно использовали бедного Хельмута в своих целях. Ну не верилось как-то, что такой сухой прагматик мог прохлопать ушами и бизнес, и предательство друга. Хотя, тут же спохватилась Адалинда, это он сейчас такой замкнутый, а тогда вполне возможно был редким треплом и рубахой-парнем. Но опять же, довериться другу и быть обманутым - это одно. А самому пойти на предательство, подставить ни в чем не повинных людей и подвергнуть всех опасности - это совсем другое. И Линда, внимательно глядя на Ровену, решила задать встречный вопрос.

- А вы что-нибудь знаете о том, что случилось с ним в горах? Относительно недавно, - уточнила она, боясь пока вдаваться в подробности. Ровена казалась ей монументальной женщиной, которая все знает, а чего не знает, о том догадывается. И которая всю информацию может осмыслить, переварить и по полочкам разложить. Так может быть она сможет как-то осветить вопрос, который все это время мучил Линду? На кой черт Хельмут Кунц, профессионал до мозга костей, взял

неподготовленных ребят, отобрав их у нее, и потащил по сложному маршруту? Хотел покончить с собой, да боялся в одиночку это совершить? Или что? Что, что, что?!

Ровена Кунц

Для Ровены в той истории не было ничего ненормального. Она для Хельмута была вполне себе типичной – у этого человека вообще в жизни полутоннов не было, он если доверял, то абсолютно, не сомневаясь и искренне считая всех, кто пытался достучаться, намекнуть и открыть глаза – завистниками и лгунами. Ровене было даже интересно, что будет если один из тех, кому брат доверяет, скажет, что другой такой человек – сволочь. Что будет делать? Кому верить?

Вопрос Линды был довольно болезненным, слишком много неприятных воспоминаний было связано с тем. Для нее те события были окрашены цветами траура и холодным чужим взглядом, а еще пониманием полного и беспросветного одиночества. Но Ровена всегда считала себя сильнее своих эмоций и чувств и гордилась своим умением отбросить их в сторону, излагая только факты. Так же как и сейчас.

- Ровным счетом ничего не знаю кроме того, что говорили в новостях и что эта история чуть не поставила точку на жизни моего брата, - с ее позиции все было именно так. В начале чуть не погиб, потом вроде нашелся, но в состоянии еще худшем, чем до того, как вообще на эту базу отправился. Естественно Ровена имела в виду душевное, а не физическое состояние. Хотя и проваляться в больнице Хельмуту тогда пришлось долго. С ее точки зрения, ему бы после психологу показаться, а лучше психиатру, но Кунц предпочел еще больше замкнуться в себе и сменить одни горы на другие. Впрочем, по ее ощущению от вчерашнего разговора, Хельмуту в этом монастыре и вправду было лучше. Легче. Ей показалось, что черноты стало меньше. Если это действительно было так – она готова была молиться на это место и сделать все, чтобы брат задержался тут подольше.

Адалинда Орс Ланда

Адалинде еле удалось скрыть жестокое разочарование от ответа Ровены. Если уж она не знала тайных помыслов брата, то и говорить не о чем. Ровным счетом ничего - вот и весь ответ. Никаких деталей, никакой конкретики. Почему-то она сомневалась, что, зная женщина еще хоть что-то о том деле, то смогла бы удержаться от суждения. Нет, профессор Кунц, конечно же, не стала бы перетирать кости всем подряд, раздавая направо и налево клички "виновны". Мнение о ней у Ланды сложилось именно такое. Но вот желание показать свою осведомленность в ней присутствовало. Опять же, по скромному мнению все той же Ланды.

- Ну да, так примерно все там и было, - осторожно поддакнула она, не желая больше затрагивать эту тему. Не с этой женщиной. Не после того, каким тоном она объявила свое мнение насчет гор. У Линды не получится донести до нее свое знание и видение ситуации. Да и желания ворошить былое тоже не наблюдалось. В конце концов - это на совести Хельмута Кунца. И лишь отчасти - на ее собственной. Девушка вздохнула и улыбнулась.

- Я, наверное, вас от дел сильно отвлекаю? Что-то заболталась совсем, - решила

она не просто сменить тему, но и слинять по тихому. Поболтали они неожиданно мощно, да и новостей теперь у Адалинды полно. Начать с того, что у Хельмута есть сестра, и заканчивая тем, что эта самая сестра понятия не имеет, что происходит в личной жизни братца. Иначе не стала бы она устраивать допрос с пристрастием, кем это Ланда приходится Кунцу.

- Так я, наверное, пойду? - она еще раз очаровательно улыбнулась. Только бы не пришлось опять замирать от команды "стоять!".

Ровена Кунц

Что-то в той истории определенно было мутно и нечисто – это было заметно по реакции Линды, которую та хоть и пыталась скрыть, но не так успешно, как ей бы хотелось. Пожалуй, Ровена впервые действительно серьезно задумалась о случившемся. Тогда, по горячим следам, ей было мягко говоря не до того, но вот сейчас, по трезвому размышлению думалось о том, что не все так ладно и просто. Другое дело – стоило ли лезть в эти непростые альпинистские отношения? Этого она пока не знала. Но время подумать точно будет. Хорошенько подумать, посоветоваться и принять решение.

Адалинда предприняла еще одну попытку ретироваться, и на этот раз Кунц ей не препятствовала – она узнала все, что хотела и даже больше.

- Иди, иди, - Ровена махнула рукой только, полностью погрузившись в свои мысли. Кажется, она все-таки опять нашла себе какую-то задачку. И почему никогда не получается жить спокойно как все люди? Что-то видимо глубоко не так у них не то с судьбой, не то с отношением к жизни.

Посидев еще немного у озера, женщина отправилась обратно в корпус мастеров, надеясь, что больше никаких судьбоносных встреч сегодня не предвидится. Ей и без того было о чем подумать и что спланировать. Например, предстоящий не самый приятный разговор с Хельмутом. То еще развлечение.
